

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Андрей
Зинчук**

Игра в «Doom»

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Андрей Зинчук

Игра в «Doom»

«ФТМ»

Зинчук А. М.

Игра в «Doom» / А. М. Зинчук — «ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3173-2

Эта пьеса принадлежит к жанру детективной фантастики: таинственным образом в городе стали пропадать подростки. Афанасий Павлович, лингвист по профессии, вынужден заниматься этим вопросом и искать их. Во время расследований, проводимых военкоматом с его помощью, становится ясно, что молодежь привлекается к какой-то всемирной игре в Интернете. Поскольку любой может подключиться к Сети, похоже, что это устроил сам сатана. Последствия могут быть самыми разными... Игра предназначена для молодых людей и взрослых, которые равнодушны к приключениями.

ISBN 978-5-4467-3173-2

© Зинчук А. М.
© ФТМ

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Картина вторая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Зинчук
Игра в «Doom»¹
(Просто идешь и убиваешь)
Приключение в трех действиях
Вторая редакция

Действующие лица

Василиса Тихоновна.

Афанасий Павлович.

Димка.

Маринка.

Володарский.

Солдат-предатель (он же Водитель грузовика).

Действие первое

Картина первая

Раннее утро. Тихая обыкновенная городская улочка. В одном из домов расположилась закрытая «Булочная». Заметно, особенно в окнах первых этажей, как во многих квартирах светятся голубые экраны (когда-то такое можно было наблюдать в дни общенародных праздников: Нового года, Первого мая или же во время очень важных для всей страны событий, например, в день запуска первого космонавта Земли, – тогда улицы были так же пустынно и так же в окнах светились голубые экраны телевизоров. Как светились они когда-то и в дни Большого хоккея...)

*На парковой скамейке, приткнувшейся в самом начале улицы под чахлым деревцем, на разных ее концах сидят двое: **Афанасий Павлович** и шестнадцатилетняя **Маринка**: заплаканная, растрепанная и погруженная в себя. Афанасий Павлович старательно смотрит в противоположную от девушки сторону.*

Афанасий Павлович (не выдержав напряженного молчания). Вы слышали?

Молчание.

В нашем районе снова начали исчезать подростки!!!

Маринка. Что?

Афанасий Павлович. Что по этому поводу думает молодежь?

Маринка. Слышала.

Афанасий Павлович. Интересно вы отвечаете: через вопрос... Извините, вы тоже кого-нибудь ждете?

Маринка. Хотите мне что-то предложить?

Афанасий Павлович. Хм... (*Задумывается над ответом.*)

Маринка. А вы, например, и вообще не можете ответить! Несколько месяцев назад они тоже исчезали. А потом нашлись. Говорят, ездили за грибами!

Афанасий Павлович. За какими грибами? Зимой? Вы что?!

Маринка. Ну, я точно не знаю, слухов ходило много... Может, за маринованными. Помню, что все обошлось. И теперь, наверное, обойдется.

Афанасий Павлович. Ну, те, что в кафе исчезли, не заплатив – это понятно. Когда исчезают прямо с уроков – понятно более-менее тоже. От девушки один сбежал – ясно. Но говорят, они исчезают прямо на улице: идут-идут и вдруг – бац все разом! – и их нет. А еще говорят, один плыл, плыл в бассейне, нырнул и... Все вылезли, а его и след простыл. Это как прикажете понимать? Чего молчите? Ведь теперь-то их исчезло сразу пятеро! И все как назло – призывного возраста. Причем ни в больницах, ни в моргах... Ни полиция, ни военкомат – никто ничего. Исчезли, будто растворились, – никаких следов. Родители в панике!

Маринка. Да вам-то что? Вы разве их родитель? Я же говорю: возможно, уехали за грибами! Не понятно разве?

Афанасий Павлович. Почему же... Только вы меня не так поняли: я ведь к вам похорошему: сидите тут совершенно одна, улица пустынна, вдруг кто-нибудь?.. Или что-нибудь так же, как их?..

Маринка. Послушайте, папаша! Может быть, я специально... Может быть, я тут тоже исчезаю!.. Вообще! Из жизни! И это непонятно?!

Афанасий Павлович. Я не знал... Извините.

Маринка (*глухо*). Ничего.

Становится слышно рычание грузового автомобиля. Потом оно стихает. С характерным лязганьем захлопывается дверца кабины, и на улочке появляется **Водитель грузовика** в камуфляжной форме.

Водитель грузовика (сверившись с какой-то бумажкой, дергает дверь закрытой «Булочной», еще раз заглядывает в бумажку, проходит дальше, стучит в окно первого этажа). Есть тут кто живой, не? (Говорит громко, через стекло.) Слышь?! Я только хотел узнать: где тут дом за номером двадцать семь?! В путевке указано «двадцать семь», а там «Булочная»! Что? Точно она? Не понял!.. А позвонить от тебя никак? (Чему-то заметно обрадовавшись.) Праздник у вас сегодня, что ли? Я говорю: у вас сегодня что, праздник? Гуляете? Улица словно вымерла! Ну, хорошо. Все равно ты ни фиги не понял! (Отходит. Замечает Афанасия Павловича и Маринку в начале улицы, идет к скамейке, объясняет.) Главное, не знаю, куда сгружать товар – полный кузов оргтехники! Битый час тут мотаюсь. Где двадцать седьмой дом?

Афанасий Павлович. А черт его знает!

Водитель грузовика. А позвонить ты мне со своей мобилы не дашь? У меня батарейка села.

Афанасий Павлович. У меня, может, тоже батарейка села.

Афанасий Павлович бросает взгляд на Маринку, встает и невежливо уходит.

Водитель грузовика плотоядно облизывается на Маринку и уходит, оглядываясь, но так и не удостоившись Маринкиного хмурого взгляда.

Картина вторая

*Обычная городская бедно обставленная однокомнатная квартира. Поскольку в квартире живут сравнительно молодая женщина Василиса Тихоновна и ее относительно взрослый сын Димка, свободное место есть только на кухне, где в данный момент находятся двое: **Василиса Тихоновна** и **Володарский** (он в белом халате). Из комнаты слышны странные звуки и такая же странная заворачивающая музыка, а кроме того, бесчисленные выстрелы, крики и стоны, как это бывает при телевизионных репортажах с театра военных действий.*

Володарский. Ну-с, так как же ТЕПЕРЬ себя чувствует наш несовершеннолетний пациент?

Василиса Тихоновна. Доктор... Мне дважды звонили на работу из военкомата, спрашивали про Димку. Говорят, у нас в районе снова исчезли несколько подростков!

Володарский. Не придавайте значения: слухи, сплетни. Причем, как всегда, самые невероятные. Несколько месяцев назад тоже говорили, что исчезли, а они на самом деле ездили за грибами за город!

Василиса Тихоновна. Да-да, я что-то такое слышала... Именно «за грибами». Доктор... Я вам так благодарна!

Володарский. Не стоит. Скажите лучше вот что: вещей в окно, надеюсь, он больше не выкидывал? И, кстати, витрин не бил?

Василиса Тихоновна. О, нет! Он... Знаете, кажется, впервые в жизни он по-настоящему увлечен.

Володарский. Увлечен? Да?

Василиса Тихоновна. После того, как по вашему совету я модернизировала ему компьютер...

Володарский. Согласитесь, это было вовремя?..

Василиса Тихоновна. Да-да. Димка теперь целыми сутками сидит за ним... Правда, из-за этого он ходит временами такой бледный! Такой невыспавшийся! А ведь в этом году ему нужно закончить одиннадцатый класс!

Володарский. Закончит. Надеюсь, больше не будет никаких витрин, никакой полиции и никаких сомнительных компаний?

Василиса Тихоновна. Ну что вы! Теперь он сидит один, тихий, все время играет. Что совершенно удивительно! Приходят старые друзья, зовут его с собой – он у них еще совсем недавно был вроде заводилы, а он сидит. Ну ведь не он же один бил тогда те витрины! Это они сорвались после концерта этой ужасной группы, где поет этот ужасный... все время забываю его фамилию!.. Кто ж знал, что их будет там ждать полиция? Молодежь... Им все кажется не то и не так... Да вы, может быть, и сами когда-то были таким, доктор? *(Не дождавшись ответа.)* Говорят, теперь это модно: бунт против вещей, которые, кстати, их родителями были нажиты с таким трудом! Хорошо, ладно, пусть бунт. Тогда бы шли куда-нибудь в духовное, в церковь, например! Но современная церковь их не привлекает. И я их понимаю: она тосклива, мрачна. Димкина м... ну, она имеет к нему некоторое отношение – Маринка – мне как-то однажды призналась: если будущее наших бессмертных душ так же уныло, как праздник в церкви, тогда уж пусть лучше они – наши души – умрут при нашей жизни! Вот это мне кажется по-настоящему страшным. И я думаю, что они именно отсюда, эти витрины! *(После паузы, осторожно.)* Скажите, доктор, а Димку скоро снимут с учета? Я слышала, что это, может быть, на всю жизнь?..

Володарский. Думаю, держать его на учете так долго нет никакой необходимости. Но некоторое время он обязательно должен побыть под наблюдением. Имейте в виду еще и вот

что: в этом возрасте мальчику особенно необходим рядом какой-нибудь взрослый мужчина. Об этом мы с вами уже говорили...

Василиса Тихоновна. Да, я помню. А это не вредно, доктор?..

Володарский. Что?

Василиса Тихоновна. Ну, то, что он буквально сутками играет в эту ужасную Игру, которую вы ему дали?..

Володарский. Это для снятия агрессивности. Сейчас ведь они все очень агрессивны!

Василиса Тихоновна. Но все-таки эти постоянные выстрелы! Это насилие! Кровь!

Володарский. Вы считаете, будет лучше, если он опять примется за витрины?

Василиса Тихоновна. Нет, конечно.

Володарский. Тогда пусть играет. И, может быть, смирится, наконец, с нормальной жизнью, где насилия, как я полагаю, все же значительно меньше. Или я не прав?..

Василиса Тихоновна. Да уж надеюсь. Я просто не знаю, как вас благодарить!

Володарский. Не стоит. Это моя работа.

Василиса Тихоновна (*пытается сунуть Володарскому деньги*). От всей души!

Володарский. А вот это лишнее.

Василиса Тихоновна. Ну, а если вдруг еще что-нибудь?..

Володарский. Полагаю, ничего ТАКОГО больше быть не должно. Но на всякий случай вот: мой новый рабочий телефон. С одиннадцати до пяти, спросить доктора Володарского.

Василиса Тихоновна. Это я помню: Александра Ивановича?..

Володарский. Александра Ивановича.

Василиса Тихоновна (*неожиданно*). А меня зовут Василиса Тихоновна!

Володарский. Я знаю.

Василиса Тихоновна. Но вы же не знаете, что чаще всего меня зовут просто Василисой, а то и совсем запросто – Васей! То есть... почему-то меня так зовут. А наш домашний телефон...

Володарский. Он у меня записан.

Василиса Тихоновна (*после паузы*). Если бы не вы, доктор, Димку бы, наверное, из школы отчислили!

Володарский. Не преувеличивайте. До свидания, Василиса Тихоновна. (*Достает из кармана небольшой квадратный плоский пакетик.*) А вот это передайте вашему... Димке. Тут записан новый эпизод к Игре.

Василиса Тихоновна. А вы не хотите сами его увидеть? Мне кажется, он даже не слышал, что к нам кто-то пришел!

Володарский. И не надо. Сейчас в этом нет никакой необходимости. (*Идет к двери, но на секунду задерживается.*) В случае чего скажите... что Володарский забежал просто так, узнать, как у него дела. До свидания, Василиса Тихоновна.

Василиса Тихоновна. До свидания. И огромное спасибо вам, доктор.

Володарский уходит. Через некоторое время становится слышно, как с характерным кашляющим звуком от дома отъезжает легковой автомобиль.

После ухода Володарского в комнате смолкают крики и выстрелы и на кухне появляется Димка со словами: «Все-таки я его убил!»

(Испуганно.) Кого?!

Димка. Одного гада. Я за ним гонялся несколько дней. Впрочем, ты ведь все равно не знаешь! (*Поворачивается, чтобы уйти.*)

Василиса Тихоновна. Димка!

Димка. Ну?

Василиса Тихоновна. Может быть, теперь тебя потянут еще и за убийство?

Димка. Не знаю. Не думаю. (*Опять хочет уйти.*)

Василиса Тихоновна. Димка, а ты что, когда играешь, даже есть не хочешь?

Димка. Нет.

Василиса Тихоновна. И сколько ты так можешь?

Димка. Не знаю. Не пробовал. Думаю, что долго. А что?

Василиса Тихоновна. Ну и характер! Ты что же, и в школу сегодня не пойдешь?

Димка. Я еще не решил. Маринки не было?

Василиса Тихоновна. Нет.

Димка. А вроде кто-то звонил к нам в дверь?..

Василиса Тихоновна. Приятно, что ты хоть что-то все-таки еще слышишь. Это ко мне.

Димка. Кто?

Василиса Тихоновна. Ну, это не важно. Так скажем, подруга.

Димка. Точно подруга?

Василиса Тихоновна. Точно. А что?

Димка. Мне кажется, с некоторого времени ты пытаешься подобрать мне отца...

Василиса Тихоновна. У меня сегодня первый выходной почти за два месяца. Хочешь, вместе сходим куда-нибудь вечером? В театр? На концерт?

Димка. Так кто же все-таки приходил?

Василиса Тихоновна (*не сразу*). Это был Володарский.

Димка. Врач?

Василиса Тихоновна. Ну да. Забегал узнать о твоих делах. Чего это ты вдруг помрачнел? Он тебя от такого позора спас! Тебя бы уже, наверное, из школы выгнали!

Димка. Не преувеличивай. Я у них самый толковый ученик. Так они мне и говорят: по информатике ты у нас, Ганя, самый путевый!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.